

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 33, глава 9. Продолжение, 2 часть.

Продолжим изучение 9 главы Евангелия от Матфея. В прошлый раз мы остановились на 27 стихе, в котором говорится:

Матфея 9:27: **«Когда Иешуа пошёл оттуда дальше, двое слепых последовали за ним, крича: «Сын Давида! Пожалей нас!»**

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 9 ГЛАВУ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ с 27 стиха до конца главы.

Хотя мы можем не обратить на это внимание, большинство исследователей Библии не упустили этого из виду и слегка вздрагивают, когда читают слова «Сын Давида». Для них обращение «Сын Давида» кажется неуместным, их очень беспокоит причина, по которой эти двое слепых называли **Иешуа** таким титулом. Сын Давида - это титул, имя, которое является довольно специфическим, и ни в одном из Синоптических Евангелий оно не использовалось в отношении Христа до этого момента в Его служении, за исключением Евангелия от Матфея. Итак, что же означал термин «Сын Давида» для еврейского народа и для Матфея? Без сомнения, для Матфея он был напрямую связан с Мессией.

Матфей открывает генеалогию **Иешуа** в своём Евангелии словами:

Матфея 1:1: **«Вот родословная Мессии Иешуа, сына Давида, сына Авраама».**

Вступительные слова Евангелия от Матфея предназначены для того, чтобы поместить **Иешуа** непосредственно в центр мессианской надежды. Это было сделано для того, чтобы идентифицировать Его как прямого потомка Авраама, отца всех евреев, а также царя Давида, который, как считалось, был царственным отцом вечной мессианской линии. Потому что Матфей, верующий еврей, пишет десятилетия спустя после того, как произошли события, о которых он пишет, и тогда, конечно, он уже пришёл к выводу, что Иисус - Мессия, и это записано в его Евангелии. Среди еврейского народа стало общепринятым понимание того, что предсказанный Избавитель будет потомком (сыном) Давида, потому что Давиду было обещано, что член его семьи будет вечно править на троне Израиля. Это пророчество Нафана записано во 2-й книге Царств. Нафан – это пророк, которого Бог дал царю Давиду, он сказал это Давиду в то время, когда тот был царём Израиля.

2 Царств 7:12-17: **«Когда же исполнятся дни твои, и ты почиёшь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твоё, которое произойдёт из чресл твоих, и упрочу царство его. ¹³Он построит дом имени Моему, и Я утвержу**

престол царства его на веки. ¹⁴Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном; и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих; ¹⁵но милости Моей не отниму от него, как Я отнял от Саула, которого Я отверг пред лицом твоим. ¹⁶И будет непоколебим дом твой и царство твоё на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки. ¹⁷Все эти слова и всё это видение Нафан пересказал Давиду».

Идея о том, что Мессия будет сыном Давида (потомком Давида), впервые утвердилась здесь. Много веков спустя связь Давида и Мессии была хорошо понята в рамках еврейского богословия. Но в этой краткой истории о двух слепцах есть нечто большее. Оставайтесь со мной, потому что это поможет вам увидеть различные оттенки этого эпизода, а не только чёрные и белые.

На иврите, языке оригинала не только Ветхого Завета, но и оригинального Евангелия от Матфея, сын Давида звучит как **бен-Давид**. Интересно, однако, что в Ветхом Завете, когда используется термин бен-Давид, он всегда относится к царю Соломону, биологическому сыну Давида и непосредственному преемнику. Зная это, и зная, что единственным Священным Писанием, существовавшим во времена **Йешуа**, был Танах, Ветхий Завет, тогда что именно эти 2 слепца имели в виду под термином Сын Давида, как он применим к **Йешуа**, и почему они выкрикнули это вслух, обращаясь к Нему в надежде, что Он исцелит их? Не хотят ли они сказать, что, в отличие от остальных, они верят, что Иисус - предсказанный еврейский Мессия? Или, может быть, они думают об этом чудотворном **ца́дике**, который совершает поразительные чудеса, намного превосходящие возможности любого из ранее известных **цадиккíм** (святых людей), не как о Мессии, а как о ком-то вроде второго Соломона (я объясню это через мгновение)? В конце концов, до сих пор ни в Евангелии от Матфея, ни в каком-либо другом Евангелии просто нет смысла говорить о том, что на столь раннем этапе Своего служения **Йешуа** из Назарета стал известен как Мессия среди еврейского народа, даже среди Своих собственных учеников. И я напоминаю вам, что многие потенциальные мессии уже приходили и уходили, и ещё больше придёт после смерти Христа на кресте, включая таких людей, как Шимон Бар Кохба, который возглавил еврейский народ в восстании против Рима в 130-х годах нашей эры. Но идея истории о двух слепцах и возможная связь с Соломоном действительно заинтриговала меня. В конце концов, в то время как **Йешуа** привлекал к Себе людей Своими потрясающими чудесами, Он также приобрёл репутацию кладезя мудрости, который стоял выше даже еврейских религиозных властей, храма или синагоги. А кто в истории Израиля был наиболее известен своей мудростью? Соломон.

Давайте недолго обдумаем эту идею. В предыдущих уроках я говорил, что, хотя чудеса **Йешуа** были поразительны для созерцания, не эти чудеса привели

людей, евреев или неевреев, к вере в то, что Он был Мессией. И я также предположил, что среди тех, кто пришёл в более поздних поколениях (включая наше), эти умопомрачительные чудеса способствуют отличному чтению и укреплению веры, но в первую очередь нас привлекло к Нему не это, а Его мудрость. Именно глубина и истинность того, чему Он учил, а также сострадание и исцеление душ, за которые Он выступал, привели бесчисленные миллионы людей к Нему за спасением. Апостол Павел был особенно чувствителен к такой характеристике, как мудрость, ассоциируемая со Христом. Вот лишь одно из многочисленных утверждений, сделанных Павлом, когда он говорил о **Йешуа** с точки зрения мудрости.

1 Коринфянам 1:20 (б)-24: «Ведь Божья мудрость предвидела, что мир не сможет познать Его своей мудростью. ²¹Поэтому Бог решил использовать «бессмыслицу» провозглашаемой нами вести ради спасения тех, кто поверит ей. ²²Именно потому, что евреи просят знамений, а греки ищут мудрости, мы продолжаем провозглашать Мессию, казнённого на стойке, подобно преступнику! ²³Для евреев это камень преткновения, а для греков - бессмыслица; ²⁴для тех же, кто призван, будь то евреи или греки, этот же самый Мессия - Божья сила и Божья мудрость!»

Здесь Павел объясняет саму сущность **Йешуа** как «Божью мудрость». Независимо от того, какую версию Библии вы выберете для изучения, связь между Христом и мудростью, даже если мудрость органично воплощена во Христе (как это было с Соломоном), находится в центре внимания и безошибочна. Помогает пониманию, когда мы узнаём, что в древние времена почти в каждом обществе мудрость рассматривалась как живое существо (в некоторых религиях это был совершенно отдельный бог или богиня). Мудрость была осязаемой сущностью, которая воспринималась как обладающая реальной силой сама по себе.

Итак, я исследовал возможность того, что, возможно, евреи времён Христа думали о термине «Сын Давида» не так, как мы обычно его представляем. Это был термин, употребляемый в двух разных смыслах: первый подразумевал ассоциацию с Мессией, а второй - связь с сыном Давида, - Соломоном. Мои поиски привели к знатоку Библии Лорену Фишеру, который в 1968 году указал, что на святой земле были обнаружены несколько древних чаш для заклинаний с надписями на арамейском. В этих писаниях говорилось о царе Соломоне как о великом экзорцисте (то есть он мог изгонять демонов из людей). В 1974 году Эвальд Лавстам указал, что в древнем внебиблейском труде под названием «Завет Соломона», написанном, возможно, ещё в 1 веке, царь Соломон характеризовался как чудодейственный целитель, даже своего рода волшебник. Я не говорю, что на самом деле царь Соломон обладал какой-то из этих способностей, но это является убедительным доказательством того,

что в древние времена, а также, по общему мнению, во времена Иисуса, акты чудесного исцеления и изгнания нечистой силы среди еврейского народа стали чем-то, что больше ассоциировалось с Соломоном, чем с Мессией. Если мы добавим чудесные исцеления, приписываемые Соломону, к общепринятой главной характеристике Соломона как учителя мудрости на земле, Иисус, несомненно, отразил те же самые качества в сознании евреев, которые были свидетелями этого. Следовательно, это могло быть причиной того, что эти слепцы кричали Ему «Сын Давидов». Дело было не в том, что они думали о Мессии, который был потомком Давида, а в том, что они думали об этом удивительном человеке, обладающем способностями царя Соломона, настоящего ветхозаветного сына Давида. Этот сценарий гораздо лучше соответствует истории в Евангелии от Матфея, чем приписывание этим слепым необъяснимой веры в то, что они каким-то образом поняли, что Иисус был Мессией ещё до того, как Он открыл Себя.

Для тех, кто может неправильно понять то, что я говорю, я никоим образом не имею в виду, что **Йешуа** не Мессия, а наоборот, является олицетворением мудрости. Я говорю, что точно так же, как Он одновременно и Агнец, и Лев, Он также и Спаситель, и мудрость. Он несёт в себе черты как Давида, так и Соломона (в конце концов, Он происходил от сына Давида Соломона). Но к этому моменту Его земного служения (хронология, изображённая в евангельских повествованиях) евреям ещё не приходило в голову, что Он может быть Мессией, обладающим чертами Давида. Скорее, в тот момент его более естественно воспринимали как мудрость, целителя и экзорциста: кого-то, кто обладал чертами Соломона (даже несмотря на то, что большинство этих черт были заложены в фольклоре и традициях).

Почему я потратил так много времени, изучая это вместе с вами? Потому что это даёт столь необходимую дополнительную информацию для того, что мы читаем. Это объясняет, что разные евреи совершенно по-разному относились к Иисусу из Назарета, когда пытались понять, как именно Он вписывается в их представление о тех немногих таинственных людях в еврейской истории, которые обладали силой творить чудеса, исцелять и изгонять нечистую силу. Если мы сможем осмыслить эту концепцию, то получим более истинное представление об историческом и действительном **Йешуа**, о людях, с которыми Он взаимодействовал, и о том, что эти евангельские рассказы раскрывают о реальных людях, живших в то время. Если мы сможем понять, что слова, термины и действия, которые мы находим в Новом Завете, указывали членам еврейского общества 1-го века, а не то, что они, по-видимому, означают, если смотреть через призму современных западных и восточных христианских обществ 2000 лет спустя, тогда мы получим более прочное представление, основание для нашей собственной личной веры. Давайте двигаться дальше.

Итак, двое слепых мужчин, которые думают об Иисусе как о человеке, обладающем способностями Сына Давидова, вероятно, имеют в виду способности, подобные Соломоновым, и умоляют Его обратить на них внимание. В следующем стихе говорится, что, когда Он вошёл в «дом», эти двое слепых подошли к Нему и умоляли Его. В чей дом? В личный дом **Йешуа** в Капернауме, или в дом Петра, или это был их общий дом, многие подозревают, что **Йешуа** жил в доме Петра какое-то время. Обратите внимание на ответ **Йешуа** на их просьбу. Перефразируя, Он спросил их, думают ли они, что у Него есть сила сделать то, о чем они просят. Что имел в виду Христос, говоря это? Очевидно, что эти двое мужчин не побежали бы за Христом и не умоляли Его исцелить их, если бы они не думали, что Он может это сделать. Вопрос не просто в вере, а в глубине веры. Достаточно ли у них веры, чтобы искренне верить в то, что **Йешуа** обладает силой исцелять? Несмотря на то, что в еврейской культуре слепота считалась результатом греха, **Йешуа** не делает с этими двумя мужчинами того, что Он сделал с паралитиком, то есть, Он не прощает их грехи, что затем приводит к физическому исцелению. Скорее, Он утверждает их веру в то, что Он однозначно обладает необычайной силой исцелить их слепоту, а затем говорит, что в результате этой веры (или доверия) они исцеляются. И они мгновенно прозрели.

И всё же, если они не верили в **Йешуа**, как Мессию, то во что же тогда они верили? Всё, о чём спрашивал Христос, - есть ли у них настоящая искренняя вера в то, что у Него есть сила исцелить их. Они не думали, что Он Спаситель. Очевидно, они действительно обладали таким уровнем веры. Обратите внимание, снова, как и в случае с умершей девушкой, которую оживил **Йешуа**, чудо было совершено наедине, в доме. Отец церкви Иоанн Златоуст в своей проповеди на Евангелие от Матфея говорит об этом отрывке следующее.

«С какой целью случилось так, что, пока они взывают, Он медлит и продолжает расспрашивать их? Здесь Иисус снова учит нас решительно сопротивляться славе, исходящей от толпы. Поблизости был дом. Он привёл их в дом, чтобы исцелить наедине. Затем Он приказал им никому не рассказывать».

Я не хочу показаться неуважительным, но разве не вызывает у вас некоторое беспокойство или даже скептицизм на некоторых больших христианских собраниях по исцелению (особенно транслируемых по телевидению), когда перед восхищённой толпой пастор выстраивает людей в очередь, как будто они с нетерпением ждут своей очереди на аттракцион, драматично возлагает на них руку и чудесным образом исцеляет их под крики и обожание присутствующих? Может быть, этот эффект связан с ожиданием денег для целителя? Разве это не противоположно примеру Христа? Разве это не то, чего

Он пытался избежать? Очевидно, что искушение совершить нечто подобное, чтобы эксплуатировать толпу, возникло задолго до дня **Йешуа**, существовало всё это время и продолжает жить в наше время. Когда Христос говорит о молитве или исцелении, чтобы получить в свой адрес восхищение и награду, это не есть позитивное.

Поэтому в 30-м стихе говорится, что **Йешуа** «строго» предупредил исцелённых слепцов никому не рассказывать. Дело в том, что **Йешуа** не сказал им вскользь или вежливо, чтобы они молчали об этом чуде. Он был выразителен, Он приказал, и намерение было безошибочным. Итак, как отреагировали эти двое мужчин, которые теперь снова могли видеть? Они быстро вышли из дома, отправились по ближайшему региону (без сомнения, имеется в виду Галилея) и рассказывали о том, что с ними произошло, всем, с кем сталкивались. Как верующие, мы, вероятно, могли бы списать это на безудержную радость и энтузиазм. Или, как учат многие в Церкви, эти двое проводили евангелизацию. Едва ли. Они проявляли непослушание. Даже если они не хотели причинить вреда, или если они были так счастливы, что просто не могли сдерживаться, они немедленно вышли и сделали то, чего им было конкретно и решительно приказано НЕ делать!

Вы знаете, мы можем прочесть о христианах, делающих то (или не делающих того, что они должны были делать), о чём **Йешуа** недвусмысленно учил на протяжении веков, и гордящихся своими поступками. Церковь, вытесняющая евреев. Инквизиция. Крестовые походы. Холокост. Объявление закона Моисея недействительным. Почти всё это (и ещё много чего другого) было совершено из энтузиазма, а также во имя Христа. Я ни на секунду не сомневаюсь, что эти двое слепых не считали **Йешуа** Мессией. Скорее, для них Он был необыкновенным святым человеком, который обладал способностями Соломона, поэтому послушание Ему не играло никакой роли. В противном случае у нас есть два человека, которые обратились и немедленно ослушались **Йешуа**. Когда позже мы прочтём о тех, кто действительно знает Его как Мессию, мы увидим, что они будут скрупулёзно повиноваться Ему даже до смерти, если потребуется.

Христиане всех эпох обладают самой раздражающей склонностью одновременно исповедовать непоколебимую веру и в то же время демонстрировать поразительную неверность. Когда мы подходим к подобным моментам обучения, я просто не могу не вспомнить о самом ужасающем отрывке во всей Библии:

Матфея 7:21-22: **«Не всякий, говорящий мне: «Господь, Господь!» войдёт в Царство Небесное, а только делающие то, чего желает мой небесный Отец. ²²В тот День многие скажут мне: «Господь, Господь! Не**

пророчествовали ли мы в твоё имя? Не изгоняли ли мы бесов в твоё имя? Не совершали ли мы множество чудес в твоё имя?».

По-моему, эти стихи очень хорошо подходят к тем двум бывшим слепцам, которым не терпелось послушаться Христа, даже если они сделали это потому, что были счастливы от того, что Он сделал для них? Наши эмоции не перевешивают заповеди Иисуса.

Стих 32 начинается словами: «когда они шли». Очевидно, Христос и некоторые из Его учеников покинули Капернаум. Где бы Он ни был или куда бы ни направлялся, везде с ним было множество народа. Служение Христа продвинулось настолько, что Его подвиги не могли не привлечь сотни, возможно, тысячи. Очевидно, пришли не только любопытные, но и те, у кого была надежда на исцеление для себя или других. Теперь **Йешуа** встречает ещё одного одержимого демоном человека, который из-за этого не мог говорить. В самой резкой и сжатой форме Матфей просто говорит, что демон был изгнан, что позволило человеку заговорить. Каждое чудо укрепляет репутацию Иисуса, и толпа не может насытиться этим. Нам говорят, что точка зрения людей такова, что среди народа Израиля нет прецедента тому, что делает Христос. То есть, это не означает, что за всю записанную историю израильского народа никто не совершал подобных поступков, скорее, на недавней памяти таких вещей не случалось.

У фарисеев (члены религиозной партии) другое мнение. На самом деле, когда мы читаем этот текст, мы видим, что сначала у Матфея толпа реагирует на изгнание демона из одержимого человека, будучи очень впечатлённой, а затем сразу же мы видим, как фарисейское руководство (руководство синагоги) реагирует на толпу. Фарисеи обращаются не к **Йешуа**, а к людям, которые были свидетелями того, что немой человек заговорил, и они пытаются отговорить их от мысли, что то, что делает Христос, - это хорошо. Они утверждают, что способность Христа изгонять демонов имеет корни в Его сотрудничестве с правителем демонов (сатаной). На первый взгляд это кажется абсурдом. Однако, когда законное и уважаемое руководство группы или правительства заявляет о чём-то, каким бы абсурдным оно ни было, простые люди часто просто предполагают, что их лидеры должны быть правы только по той причине, что они являются лидерами.

Нам не говорят об ответе Иисуса на эту очевидную клевету, вероятно, потому, что Он её не услышал. Можно только удивляться, что Матфей просто оставил это без опровержения, потому что на первый взгляд обвинение фарисейских лидеров нелепо. Несмотря на это, Матфей использует это опрометчивое утверждение в качестве аргумента в последующих частях своего Евангелия. Многие исследователи Библии убеждены, что текст из Евангелия от Марка

рассказывает ту же историю, и в нём есть некоторая дополнительная информация.

Марка 3:22-26: «Учителя Торы, пришедшие из Йерушалáима, говорили: «В нём Баáл-зибу́л», и «Он изгоняет бесов при помощи повелителя бесов».

²³Но он подозвал их и говорил с ними в притчах: «Как может сатáн изгонять сатáна? ²⁴Если царство разделяется внутри себя, такое царство не сможет уцелеть; ²⁵и если семья разделится внутри себя, такая семья не сможет уцелеть. ²⁶Поэтому, если сатан восстал против себя самого и разделился, он также не уцелеет; ему пришёл конец».

Во-первых, я не могу согласиться с тем, что это вообще одна и та же история, скорее, это другая история, имеющая некоторое сходство. По той простой причине, что контекст совершенно другой. Это согласуется с утверждением ряда учителей Библии о том, что проповедь на равнине в Евангелии от Луки - это одно и то же, что и Нагорная проповедь в Евангелии от Матфея, потому что в проповедях есть некоторые общие элементы и изречения. Однако обстановка и сами проповеди скорее непохожи, чем похожи друг на друга. Подоплёка этого утверждения о том, что Матфей и Марк говорят об одном и том же событии, связанном со слепцами, обусловлена научным консенсусом в отношении того, что Марк был автором первого Евангелия (вообще без каких-либо веских доказательств), а Матфей – последнего, поэтому предполагается, что Матфей использует элементы как из Евангелий от Марка, так и от Луки, чтобы вылепить свой собственный текст. Т.е., по их мнению, Матфей просто взял рассказ Марка, сократил его и в какой-то степени изменил в соответствии со своим видением.

Во-вторых, контекст рассказа Марка о том, что фарисеи сказали Христу о том, что Он изгоняет бесов, совершенно иной, чем у Матфея. В Евангелии от Марка действие происходит в субботу, и яблоком раздора для фарисеев является то, что **Йешуа** не должен исцелять людей или изгонять бесов в **шаббáт**. Следовательно, то, что Христос поступает так, делает Его нечестивым, и поэтому духовная власть изгонять демонов может быть только от сатаны, а не от Бога.

В любом случае, без дальнейших комментариев Матфей переходит от нелепого обвинения фарисеев и говорит, что **Йешуа** провёл некоторое время, посещая многие города и деревни. После окончания Его Нагорной проповеди мы увидели, что основное внимание в служении Христа было сосредоточено на исцелении и изгнании бесов из людей. Стих 35 возвращает нас к Его учительскому служению. Или, с точки зрения евреев, **Йешуа** снова начал действовать в роли учителя Мудрости, как Соломон, что также приписывалось **цадикам**. Главной темой выступления **Йешуа** было провозглашение Благой вести. Какой благой вести? Благой вести о спасении? Нет, пока нет. Это была

Благая весть о приходе на землю Царства Небесного или Царства Божьего. В христианских терминах мы могли бы сказать, что Иисус отправился в миссионерское путешествие по святой земле, но в отличие от миссионерских туров Павла, которые носили евангельский характер, миссионерское путешествие Христа состояло в том, чтобы предупредить еврейский народ о том, что началась новая эра: явилось Царство Небесное. Поэтому нам нужно думать о Его туре в контексте того, что Он выполнял 3 действия. Он преподавал в синагогах, проповедовал о наступлении Царства Небесного и исцелял массы обычных евреев от всевозможных недугов. И всё же **Йешуа** нес не только хорошие новости: Его миссия заключалась ещё и в установлении фактов. Он хочет знать: каково духовное состояние народа Израиля? Результаты неутешительны, и о том, что Он узнал, сообщается в стихе 36.

Матфея 9:36: «Глядя на народ, он испытывал сострадание к людям, потому что они были опустошены и беспомощны, подобно овцам без пастуха».

Даже в нашем современном мире, где немногие из нас общались с овцами, нетрудно понять метафору «овцы без пастуха» в абстрактном смысле. Однако, когда эта иллюстрация показывает, как, по словам Матфея, **Йешуа** рассматривал положение еврейского народа, рассеянного по святой земле, лучше всего понимать это в историческом смысле. В Ветхом Завете мы находим несколько упоминаний об овцах без пастыря. Я хочу поделиться с вами одним из них, потому что подозреваю, что это больше всего похоже на то, как Иисус относился к Своему народу, и это может быть применимо и к современности. Другими словами, я думаю, нам нужно на несколько минут отвлечься.

Откройте свои Библии на 18 главе 2-й книги Паралипоменон.

ПРОЧИТАЙТЕ 2–Ю книгу ПАРАЛИПОМЕНОН 18:1-17.

Эта история о двух еврейских царях, которые через долгое время после смерти царя Соломона, когда Израиль в результате гражданской войны был разделён на два народа или царства: Израильское царство на севере и Иудейское царство на юге. Израильским царством правил Ахав, а Иудейским царством правил Иосафát, они стали союзниками. Израиль всё больше и больше впадал в язычество, в то время как Иудея оставалась несколько ближе к Богу Израиля в богослужении и на практике, вероятно, потому, что на их территории всё ещё был храм и священство. Ахав по какой-то причине решил напасть на Рамоф Галаадский, и, конечно же, хотел, чтобы его союзник Иосафат присоединился к нему в этом. По обычаю Ахав созвал своих пророков во дворец, чтобы они дали свои предсказания и рекомендации по этому поводу. Эти пророки были язычниками или, по крайней мере, поклонялись другим богам. Иосафат знал

это и спросил Ахава, не осталось ли в его царстве израильских пророков, с которыми они могли бы посоветоваться. Ахав сказал, что да, такой есть, но он ему не очень нравится, потому что он никогда не говорит ему того, что он хочет услышать.

С другой стороны, все языческие пророки Ахава быстро предсказывали хороший исход для всего, чего хотел царь. Но у этого единственного пророка, поклоняющегося Богу истинного пророка по имени Михей, была раздражающая привычка говорить царю то, что Бог велел ему сказать, вместо того, чтобы соглашаться с политкорректной толпой. Итак, Ахав не хотел ничего слышать от него, но Иосафат услышал. Пророк был вызван и предстал перед обоими царями. Интересно, что, вероятно, из чувства самосохранения, на этот раз он просто сказал Ахаву то, что тот хотел услышать; что коалиция легко победит Рамоф Галаадский. Но Иосафат почуял неладное и велел Михею говорить правду, что тот и сделал. Он сменил тон и сказал, что кампания обернётся катастрофой. Результатом станет то, что Израиль потерпит такое поражение, что оставшиеся солдаты будут просто бродить по горной местности, как стадо овец без пастуха. Далее Бог говорит: **«нет у них начальника, пусть возвратятся каждый в дом свой с миром»**. Ахав был разъярён и оскорблён: **«не говорил ли я тебе, что он не пророчествует о мне доброго, а только худое?»**.

Хотя на самом деле это довольно забавно, суть в том, что в Божьем домостроительстве овцы без пастыря были метафорой того, что у Его народа не было законного или надлежащего руководства в глазах Бога. Ко временам Христа прошли сотни лет с тех пор, как над Иудеей был еврейский царь, поэтому предполагалось, что эту руководящую роль в качестве духовного руководства будут выполнять священники. Но первосвященник и его семья были незаконными т.к. не принадлежали к библейской линии первосвященников. Священством управляли связанные с политикой аристократы, место было куплено и продано тому, кто больше заплатит.

Храм стал местом торговли и получения прибыли, просто являя собой видимость религии, чтобы лишать людей их десятины и пожертвований, как источника богатства первосвященника. Синагога также имела сомнительную ценность, но по другим причинам. Синагогой руководили фарисеи, однако у них не было предписанной Библией должности, весь институт был создан людьми и основывался на доктрине. Синагога действовала в основном согласно традиции, или, как называет это Иисус, традициях старейшин. Дело не в том, что время от времени в синагоге не было лидеров с благими намерениями и хороших учителей, которые преподавали Священное Писание. Однако, когда мы смотрим на Мишну (которая, по общему признанию, была создана только через пару сотен лет после рождения Христа), мы видим,

что Писание долгое время интерпретировалось через призму традиций и обычаев, и поэтому то, чему учили, было вылеплено и сформировано в соответствии с различными фарисейскими верованиями. Результатом было то, что медленно, верно, почти незаметно еврейская религия становилась настолько слабой и бессильной без вдохновения нефильТРованной библейской истиной, что Христос рассматривал Свой народ, евреев, как овец Ахава без пастыря, стадо без лидера, которому было бы лучше просто оставаться дома и быть в мире.

Современные христиане во многих отношениях воспримут то, что я только что сказал, и сознательно покачают головами в печальном согласии с тем, что стало с народом Божиим в Библии. Нам жаль, что они стали такими потерянными и какими ужасными были их лидеры. Но давайте посмотрим на нас сегодня. Если быть честными, разве большинство христиан просто не хотят услышать от своих пасторов что-то, что подтверждает то, что они хотят услышать, что согласуется с тем, во что они верят? А если они этого не слышат, то уходят и ищут другую церковь. Термин «поход в церковь» был придуман именно по этой причине.

Как снова и снова демонстрирует Христос, всё начинается с плохого руководства, которое может пасть так низко, что Бог вообще не видит в них руководства. Руководство в Библии сравнивается с пастухами. Цель пастуха - заботиться о своём стаде и охранять его. Он должен отгонять волков, даже ценой собственной жизни, ради блага овец. Пастухи не были богаты, дело было не в деньгах. Главным было благополучие овец. Поэтому для христианского пастыря или лидера, как правило, несовместимо активно стремиться к богатству, пользуясь своим руководящим положением, и в то же время посвящать себя заботе о членах общины. Такой пастырь собирает вокруг себя группу служителей, которые просто соглашаются с ним, как это было с Ахавом и его группой пророков. А такой служитель, как Михей, который выступает с благочестивыми, основанными на Библии советами, противоречащими тому, что хочет услышать этот пастырь, вероятно, продержится не очень долго.

Пока что я указываю пальцем только на лидеров, но только потому, что именно в этом заключался смысл замечания Христа после посещения городов и деревень на святой земле. В этом также был смысл истории, когда благочестивый пророк Михей беседовал с царями Ахавом и Иосафатом. Христос регулярно выражает презрение к плохому или коррумпированному религиозному руководству. Он никогда не интересуется руководством светским. С другой стороны, он испытывает сострадание к простым людям, чьи лидеры должны вести должным образом и бескорыстно, но не делают этого. Потому что без божественного руководства овцы вскоре будут

бесцельно блуждать (даже если они этого не осознают). Итак, с этого момента я бы хотел, чтобы вы задумывались об этом всякий раз, когда слышите об овцах и пастухах, и особенно об овцах без пастыря. Это очень печальное положение дел в глазах нашего Господа. Но это также то, за что некоторым ничего не подозревающим лидерам в конечном итоге придётся ответить, потому что Бог возлагает большую ответственность на тех, кого Он удостоивает чести быть лидером Своего народа. И всё же, братья и сёстры, пожалуйста, помните: на вас тоже лежит ответственность. Не выбирайте, куда вы хотите пойти, чтобы вас накормили, и чтобы вы получили общение в соответствии с тем, что вы хотите услышать. Выберите место и человека, которого вы готовы принять руководителем, в соответствии с намерением этого человека охранять стадо и распространять Божью библейскую истину, даже если это сопряжено с некоторым дискомфортом. Никто никогда не говорил, что овцам легко.

Последние два стиха 9 главы глубоки и заслуживают достаточного количества времени, чтобы разобраться с ними, поэтому мы начнём следующий урок с разбора этих стихов.